

затем реализуются учеными и инженерами транспортной сферы на практике, достаточно много, поэтому, на взгляд автора, можно считать, что транспорт в литературе часто играет роль «отправной точки», которая помогает находить новые технические решения и применять их в транспортной отрасли. Часто то, что на момент написания рассказа или романа считалось абсолютно невозможным, находит свою реализацию через науку и сегодня мы, например, можем лететь на самолете, путешествовать на высокоскоростных поездах. Хотя еще полтора века назад это было лишь мечтой человечества, о которой осмеливались говорить только литераторы.

С другой же стороны, транспорт нельзя отнести сугубо к технологическому аспекту литературных произведений – читателю сложно оставаться равнодушным, когда автор описывает поезд, а точнее то, чем он становится для пассажиров на некоторое время: «...Все эти люди, разных возрастов, национальностей, из разных слоев общества... И на три дня все они, ранее незнакомые друг с другом, собираются в одном месте. Они едят и спят под одной крышей и не могут избежать общества друг друга. А в конце этих трех дней расстанутся для того, чтобы никогда больше не встретиться...» (Агата Кристи «Убийство в «Восточном экспрессе»). В таком описании трудно «угадать» транспортное средство, но, вместе с тем, дается яркое и емкое художественное его описание как места действия событий. В подобных случаях художественное значение транспорта в литературных произведениях приобретает первостепенное значение, не приуменьшая, однако, его значения как средства перемещения пассажиров и разнообразных грузопотоков, что лишь подчеркивает его многогранность.

УДК 821:656.2

С. Л. ШАТРОВ, А. В. КРАВЧЕНКО

Белорусский государственный университет транспорта, г. Гомель

«СУДЬБОНОСНЫЙ» ПОЕЗД

*Один говорил: Наша жизнь – это поезд,
Другой говорил: перрон.
А первый кричал: Куда хотим – туда едем,
И можем, если надо, свернуть,
Второй отвечал, что поезд проедет
Лишь там, где проложен путь.*

Машина Времени: Вагонные Споры

Со дня своего появления поезда прочно вошли в нашу жизнь, а для многих стали судьбоносны. Авторы многочисленных рассказов, опусов, романов стали наперебой использовать их образ для усиления драматизма («Анна Ка-

ренина» Л. Толстого) или создания антуража, декораций, места встречи главных героев, где только начинаются или разворачиваются важные события.

Благодаря писателям и их бессмертным произведениям поезд всегда ассоциируется у читателей с дальней дорогой, суетой перед поездкой и долгой интересной беседой с попутчиками, а также красивыми пейзажами, проплывающими за окном.

Не все попутчики героев русской литературы оставались мимолетными образами – с кем-то герои вступали в разговор, особенно если путь предстоял неблизкий. Так познакомилась в вагоне Анна Каренина и мать Вронского, а в рассказе Александра Куприна «На разъезде» завязался роман между путешественником и его случайной замужней спутницей. В романе Достоевского «Идиот» беседа в утреннем поезде, который «на всех парах подходил к Петербургу», свела главных героев – князя Мышкина и купца Рогожина [4].

Для Позднышева в «Крейцеровой сонате» Толстого вагон стал настоящей исповедальней. Он сообщил попутчикам, что убил жену, а затем всю дорогу рассказывал печальную историю своего брака. Поведал ревнивый помещик и о том, каким мучением стали для него «восемь часов по чугунке»: «Оттого ли, что, сев в вагон, я живо представил себя уже приехавшим, или оттого, что железная дорога так возбуждающе действует на людей, но только, с тех пор как я сел в вагон, я уже не мог владеть своим воображением» [8].

Александр Куприн язвительно замечал в повести «Впотьмах», что человек, долго едущий по железной дороге, от скуки делается «пошло-любопытен» и «докучает соседям ненужными расспросами» [5]. Но к концу века поезда стали удобнее, и настроение пассажиров изменилось вместе с темами разговоров. «Мы вошли в вагон с желанием отдохнуть», – писал Леонид Андреев в рассказе «В поезде» [2]. Говорили уже не от скуки и не для того, чтобы убить время – к неторопливой беседе располагала сама обстановка. Люди вели разговоры обо всем на свете «в призрачных сумерках вагона под тихий звон колес, не видя друг друга, но чувствуя, как растет близость и нежная приязнь» [2].

Так к концу XIX века поезда, прежде пугавшие, дымившие и суетные, стали способом побега от действительности. Убаюканные стуком колес, пассажиры словно оказывались вне времени и пространства. И если поговорить было не с кем, то всегда можно поразмышлять – о себе, о жизни, о прошлом и о грядущем.

В повести Николая Гарина-Михайловского «Детство Темы. Гимназисты» молчаливой дорожной мечтательности поддалась даже шумная молодежь. Наташа Карташева глядела в окно вагона на закатную степь и погружалась в приятную щемящую задумчивость, «какая охватывает под вечер у открытого окна в быстро несущемся поезде». А ее брату Теме казалось,

будто из темноты что-то смотрит на них, «точно тени былых хозяев глядят в яркие окна вагонов» [3].

На границе веков Леонид Андреев подытожил неизбежную перемену отношений человека с поездом: «Для людей в вагоне нет настоящего, проклятого настоящего, что в тисках держит мысль и в движении руки – быть может, оттого люди в вагоне и становятся философами» [2].

В стихотворении М. Алигер «Железная дорога» (1934) лирическая героиня воспринимает железнодорожные пути как дорогу, уводящую навсегда от невзгод и боли, как путь к лучшему: «чтобы мне навек остались скорость, вечное стремление вперед!» [1]

Для лирического героя стихотворения Я. Смелякова «Я сам люблю железную дорогу...» (1939) путешествие по железной дороге также символизирует стремительную и неумолимую динамику движения жизни вперед:

Прощальный взгляд и поцелуй прощальный,

Прощальный вечер юности моей...

Но поезд тронулся, неумолимо

Чудесное вращение колес.

Не менее трогательно звучат слова автора о его представлении расставания с близким и родным человеком – матерью:

Уже в пути, глаза застлало дымом

Сиянье милых материнских слез...

Л. П. Фоменко отмечает: «В прозе Платонова практически любой поезд оказывается поездом судьбы, образом концептуально нагруженным. Концептуализируется и само движение поезда, приобретая философски-метафорический характер» [3]. Безусловно, автор прав в своем представлении судьбоносности поезда от слез расставания, бесконечных скитаний до слез радости при встрече, крепких объятий и поцелуев влюбленных.

Маршрут движения поезда в целом определен, но большинство авторов считают, что человек в случае необходимости может изменить этот маршрут. Сделать это непросто, так как необходимо приложить порой немало усилий, но все же это возможно, если хочешь изменить судьбу.

Порой многим кажется, что они не могут выбрать себе поезда. В этом случае им ничего не остается, как покупать билет в какой-то определенный (зачастую кем-то другим) поезд, либо ехать по заранее купленным (опять же кем-то) билетам. Неудивительно, что такое путешествие не приносит им радости. Это выбор без выбора, а, следовательно, он таит в себе тупиковое развитие.

Следует согласиться с целой плеядой блестящих авторов прошлого столетия, утверждавших, что все маршруты и все поезда «в голове». И никогда не поздно провести ревизию в своей голове и пересмотреть свой привычный, автоматический паттерн мышления, а значит заметить иные возможные поез-

да-жизни, которые проносятся стремглав на расстоянии вытянутой руки, определяя судьбы не только отдельных индивидуумов, но и целых поколений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Алигер, М. Железная дорога : в 2 т. / М. Алигер – М., 1970. – Т. 1. – С. 76.
- 2 Андреев, Л. В поезде : стихотворения и поэмы / Л. Андреев. – Куйбышев: Куйбышевское книжное издательство, 1981. – 512 с.
- 3 Гарин-Михайловский, Н. Детство Темы. Гимназисты / Н. Гарин-Михайловский. – Минск : Издательство «Юнацтва», 1985. – 412 с.
- 4 Достоевский, Ф. Идиот / Ф. Достоевский. – М.: Издательство АСТ Москва, 2010. – 666 с.
- 5 Куприн, А. И. На разъезде. Собрание сочинений: в 9 томах / А. И. Куприн – М.: Худ. литература, 1970. – 592 с.
- 6 Лесков, Н. Путешествие с нигилистом. Собрание сочинений: в 12 т. / Н. Лесков. – М. : Правда, 1989. Т. 7. – С. 169–175.
- 7 Смеляков, Я. «Я сам люблю железную дорогу...» / Я. Смеляков // Страницы русской поэзии. 1920–30-е годы. – Томск, 1988. – С. 420.
- 8 Толстой, Л. Крейцера соната / Л. Толстой. – М. : Азбука, 2015 – 352 с.
- 9 Фоменко, Л. П. Человек в философской прозе А. Платонова : учеб. пособие / Л. П. Фоменко. – Калинин : КГУ, 1985. – 72 с.

УДК 821⊕625+629+656)

М. И. ШМУЛЕВИЧ

ЗАО «ПромтрансНИИпроект», г. Москва, Российская Федерация

ПИСАТЕЛИ И ПОЭТЫ О ТРАНСПОРТНЫХ ПРОБЛЕМАХ (с контрольными вопросами для самопроверки студентов)

1 И. Д. Якушкин «Записки» (1854–1857).

«Еще в 15-м году император принялся со страстью за устройство дорог и украшение городов и селений, но дороги эти так были устроены, что в последнее десятилетие его царствования ни по одной из них в скверную погоду не было проезду... Должны были ... выкопать по сторонам дороги канавы, ... посадить в два ряда березки, которые, впрочем, очень часто втыкали в землю без корней перед самым проездом царя».

Вопрос: опишите конструкцию верхнего строения железнодорожного пути.

2 Ю. Манин «Пространство свободы» (в кн. «Математика как гипербола»).

«Военные историки замечают, что характер Первой мировой войны был в значительной степени определен железными дорогами. По старой привычке вести войны генералы полагали, что самое главное – это доставить как можно больше войск и вооружения к полю битвы. Железные дороги